

(Перевод: Ориана)

В квартире 301, на третьем этаже, в доме №7, в семейном дворе Лоинь, за игорным столом сидели четверо мужчин, а у окна стояла женщина с годовалым ребенком на руках.

Это скрытый уже несколько лет игорный притон, которым управляет супружеская пара. Они не только сами принимают участие в азартных играх, но и берут комиссию с игроков.

Пока другие играли в маджонг, мужчина сидел за столом и играл, а женщина стояла у окна и наблюдала.

В комнате было шумно и оживленно, звуки игры в маджонг не прекращались.

Однако в этот момент женщина вдруг запаниковала: «Прекратите играть, я видела, как во двор въехали две полицейские машины, бегите!»

Как только ее голос стих, свет в комнате погас.

Кто-то рванул рубильник снаружи!

Четверо мужчин за игорным столом немедленно встали в темноте. Цин Гочжун пробормотал «Не повезло», открыл дверь и выбежал в коридор.

В коридоре тоже было темно.

Один из четверых сказал: «Спустившись вниз, разбегайтесь в разные стороны. В этом дворе четыре выхода. Они не смогут всех поймать. Кого поймают, тому не повезло».

Только он это сказал, как вдруг услышал шум ветра, налетевшего со стороны темной лестницы.

Он моментально почувствовал, как его сильно ударили кулаком в живот. Человек, находящийся на лестнице, согнулся всем телом, словно креветка.

Только тот, кто его ударил, не остался там, а, воспользовавшись темнотой, направился прямо к троим товарищам по азартным играм позади него!

Чуть больше чем за десять секунд черная фигура, словно поток воды, сбила всех четверых с ног.

Игроки не могли четко разглядеть этого человека, они лишь чувствовали, что противник уже все просчитал, в том числе и их реакцию.

Поэтому, начиная с первой секунды удара, каждая последующая секунда проходила по сценарию противника.

Они даже не считались актерами массовки, максимум четыре предмета реквизита.

«Проклятье! Буэ... – игрока от удара вырвало желудочным соком. – Кто? Кто это?!»

Только этот человек не остался, он ушел до того, как полиция нашла дом №7.

Вскоре Цин Чэнь стоял среди зеленых насаждений этого квартала и молча наблюдал, как

полицейские помогают четырем людям сесть в полицейскую машину.

Он пообещал девушке из полиции, что никому из этих игроков не удастся убежать.

Теперь им точно не удастся убежать.

Цин Чэнь – человек, который серьезно относится к обещаниям. Как в ту ночь на горе Лаоцзюнь, он пообещал Ху Сяюню, что убьет главаря преступников, значит главарь преступников непременно умрет.

Обратный отсчет 00:00:00.

Перемещение.

...

Когда тьма мира рассеялась, Цин Чэнь все еще сидел у костра, а рядом с ним был только Ли Шутон.

Учитель посмотрел на Цин Чэня: «Вернулся? Раскрой ладони, я взгляну».

Цин Чэнь послушно раскрыл ладони.

Ли Шутон кивнул: «Руки все в ранах. Судя по всему, вернувшись во внешний мир, ты постоянно тренировался. И как результат?»

«Я смог самостоятельно подняться на вертикальную скалу высотой более 20 метров, – честно ответил Цин Чэнь, – но мне это удалось только три раза».

Ли Шутон вздохнул, его ученик действительно не дает повода для волнений.

Без понуканий и выговоров со стороны учителя молодой человек будет сдерживать себя с помощью строжайшей самодисциплины.

По сравнению с игривостью и ленью его самого и его брата-соученика Чэнь Цзячжана, когда они были молоды, этот ученик чрезвычайно целеустремленный.

Если бы они с братом тогда так старались, учитель бы не злился на них все время.

Только тот, кто прошел через подобные тренировки, способен понять ощущение, когда весь вес приходится на пальцы, когда у тебя на руках раны, а тебе все еще нужно карабкаться вверх.

Постоянная режущая боль может не давать трезво мыслить и даже заставить сожалеть, что вступил на этот тернистый путь.

Ли Шутон посмотрел на Цин Чэня: «Разве ты не чувствуешь себя счастливым? Почему ты несчастен? Молодой человек не должен быть все время в таком упадочном настроении. Ты должен быть доволен результатами своих тренировок!»

Цин Чэнь тихо сказал: «Учитель, я разорвал отношения со своими родителями, полностью».

Ли Шутон на мгновение замер: «Я раньше видел, как тяжело тебе живется, как ты сдерживаешь темперамент, присущий молодости. Я думал, что у тебя нет родителей».

Цин Чэнь: «...»

«Шучу, – прошептал Ли Шутон, – как ты себя чувствуешь?»

«Сначала я чувствовал себя немного потерянным и огорченным, – подумав некоторое время, ответил Цин Чэнь, – потом я донес на своего отца, и мое настроение снова улучшилось. Теперь, когда я вернулся во внутренний мир, я вдруг почувствовал себя немного растерянным, как будто все вокруг нереально».

Когда он был ребенком, зимой отец, возвращаясь домой, каждый день покупал ему печеный сладкий картофель. Это было их любимое лакомство.

Мама напоминала ему надеть подштанники, ставила молоко на батарею и давала ему его с собой в школу, когда оно нагревалось.

Спасаясь от летнего зноя, вся семья вместе отправлялась в горы, отец опускал свою огромную ладонь в чистый родник, а затем показывал сыну головастиков, которых он поймал.

С такой хорошей памятью все воспоминания Цин Чэня были яркими и живыми.

Не понятно, почему жизнь вдруг стала такой.

Никто не может вернуться назад.

Больше не нужно никого ждать.

Ли Шутон какое-то время молчал, затем улыбнулся и похлопал его по плечу: «Глупый мальчик, у тебя все еще есть учитель».

«Мм», – чуть слышно отозвался Цин Чэнь.

Ли Шутон посмотрел на звездное небо и сказал: «Иногда я чувствую, что ты мне как сын. Когда я вижу, как ты усердно тренируешься, мне приходится быть безжалостным и не смотреть на это, иначе мое сердце будет кровью обливаться. Когда той ночью ты вернулся израненный, твои ноги были все в крови, я задумался, через что тебе пришлось пройти. Видишь, учитель на самом деле не настолько жесток, просто учитель знает, что этот путь ты должен пройти сам, только тогда это будет твоя собственная жизнь».

Цин Чэнь внезапно спросил: «Учитель, одна из причин, по которой вы вывели меня на этот раз, связана с Цин Хуаем из четвертой ветви семьи Цин?»

«Да, – с улыбкой сказал Ли Шутон, – верно, дело в нем. Я знаю, что его задание – войти в запретное место № 002 и забрать запретный предмет. Точно так же, как твое задание – прийти в тюрьму №18 за ACE-005».

«Для чего вы ищите его?» – спросил Цин Чэнь.

«Конечно, чтобы помочь тебе создать возможность убить его, – выражение лица Ли Шутона постепенно стало холодным. – Четвертая ветвь нарушила правила Битвы за Тень, старшие тайно послали смертников убить тебя. Как учитель, как я мог не помочь тебе ответить на эту несправедливость? Почему кто-то помогает другим Теневым кандидатам, а у моего ученика есть только головорез из дома престарелых? Если Цин Хуай не умрет, значит учитель

некомпетентен».

Ли Шутон легонько похлопал Цин Чэня по плечу: «Не волнуйся, если что-то есть у других, это должно быть и у моего ученика».

«Спасибо, учитель», – сказал Цин Чэнь, глядя в ночное небо.

Несколько дней назад Ли Шутон сказал, что собирается дать ему четвертый урок, научив его охотиться. Цин Чэнь понял, о чем он.

Ли Шутон повел его охотиться не на диких зверей, а на Цин Хуая.

Если четвертая ветвь семьи Цин хочет убить его ученика, тогда он убьет Теневого кандидата из четвертой ветви Цин, даст ученику выпустить гнев.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3271856>